

И.Г. Айвазов

**Религиозный экстаз в
русском мистическом
сектантстве**

К диссертации Д.Г. Коновалова

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И.Г. Айвазов**
Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве: К диссертации Д.Г. Коновалова / И.Г. Айвазов – М.: Книга по Требованию, 2022. – 46 с.

ISBN 978-5-458-16612-6

К диссертации Д.Г. Коновалова: "Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве".

ISBN 978-5-458-16612-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

критики къ ея выводамъ, тогда какъ психіатрія является одною изъ самыхъ хаотическихъ наукъ. Отсюда и все его сочиненіе является ничѣмъ инымъ, какъ полемъ, усѣяннымъ мертвыми разрозненными костями. Обосновавши мысль, что г. Коноваловъ совершенно отошелъ отъ задачъ богослова и взялъ на себя трудъ врача-психіатра, г. Айвазовъ далѣе указалъ на очень рискованныя параллели въ сочиненіи г. Коновалова, благодаря которымъ страдаютъ чистота ученія и достоинство православной Церкви. Надо было хотя бы примѣчаніями сгладить соблазнъ. Сверхъ того, г. Айвазовъ замѣтилъ, что, вопреки заглавію книги, онъ въ ея содержаніи ничего не нашелъ о скопцахъ. Въ то же время г. Айвазовъ указалъ и на противорѣчія. То авторъ увѣряетъ голословно, что „Радаевъ не принадлежалъ къ хлыстовской сектѣ“, то въ своемъ отвѣтѣ проф. Соколову на личности Радаева обосновываетъ свое увѣреніе, что онъ касается „индивидуальнаго сектантскаго экстаза. II въ области хлыстовства, по заявленію г. Айвазова, нѣтъ собственно типичныхъ чертъ хлыстовства: нѣтъ ученія о „таинственной смерти“ и „воскресеніи“, о перевоплощеніяхъ и т. д. Такъ что авторъ имѣлъ дѣло собственно съ сектантскою „отрыжскою“, съ „вздутіемъ живота“, съ „трепетаніемъ въ животѣ“ и т. п... Но душа сектантовъ осталась у автора совершенно въ сторонѣ. А между тѣмъ на нее-то и долженъ былъ обратить вниманіе богословъ. Не за изслѣдованіе же „отрыжки“ академія даетъ степень магистра богословія?! Свою критику г. Айвазовъ проницательно подтверждалъ и отрицательнымъ отзывомъ о сочиненіи оффіціального оппонента проф. Соколова, ярко показывая, что проф. Соколовъ сдѣлалъ несоотвѣтствующій изъ своей критики выводъ. Когда предъ академіей предстанетъ дѣйствительно богословская цѣнность, заключилъ г. Айвазовъ, тогда она и будетъ обсуждать ея достоинства, а сейчасъ такой цѣнности нѣтъ. То, что представилъ г. Коноваловъ, подлежитъ оцѣнкѣ врача-психіатра. Съ точки же зрѣнія православнаго богослова, означенное сочиненіе даже тенденціозно и вредно.

На рѣчь г. Айвазова раздалісь аплодисменты, что взорвало академическихъ „либераловъ“, и послышалось:

„Тише!“... Очевидно, въ автономной академіи можно аплодировать только „истукану“ проф. Соколова.

Съ цѣлью сгладить впечатлѣніе отъ рѣчи г. Айвазова, проф. Андреевъ, поневолѣ удалившійся изъ академіи, сдѣлалъ недостойный выпадъ:

— До послѣдняго оратора,—говорилъ онъ,—говорили три *благородныхъ* оппонента... И я удостоверяю, что, выпуская подобныя сочиненія, московская академія сблизится и сольется съ университетомъ!..

Профессору, перекочевавшему поневолѣ въ университетъ, академическіе либералы шумно зааплодировали, тѣмъ свидѣтельствуя, что *автономная* академія желаетъ быть *университетомъ*!..

Диспутъ произвелъ впечатлѣніе *не торжества науки*, а какой-то жалкой интриги академическаго совѣта противъ церковной власти, что ярко сказывалось въ словахъ особенно доцента Громогласова. Не будь этой интриги, никогда бы пресловутый „религіозный экстазъ“ не былъ увѣнчанъ степенью магистра богословія! Заранѣе составили приговоръ, устроили маскарадъ, сами смѣялись надъ „отрыжкою“, даже многіе *не явились на „научное событіе“ и въ томъ числѣ и профессоръ, взлелеявшій „религіозный экстазъ“*,—и въ результатъ все же „общипанная бабочка“ и каррикатурный „истуканъ“ со степенью магистра богословія!..

Да „здравствуетъ“ *автономная академія*!..

Отъ ред. Итакъ, духъ разрушенія Церкви проникъ и въ духовную академію! И очевидно не со вчерашняго дня. Такъ можно ли удивляться, что на Руси расплодился такіе „батюшки“, какъ Гапоны, Петровы, Семеновы... „Тайная сила“ куетъ желѣзо противъ православія, да и не только противъ него,—она ополчилась противъ всего христіанства, находя лакеевъ среди профессоровъ... И о какомъ „религіозномъ экстазѣ“ говорятъ гг. Коноваловы, Соколовы, Андреевы, Громогласовы, когда ихъ нравственному пониманію доступенъ только одинъ экстазъ—кувырканіе предъ еврейскимъ золотомъ!..

II.

Власть лжи*).

Въ художномъ и до смѣшного трусливомъ журнальчикѣ—„Московскомъ Еженедѣльникѣ“, который рекламируетъ себя безпартійнымъ и въ то же время „объединяетъ конституціоналистовъ“ (sic!..),—появилась статейка „автономнаго“ проф. Соколова, подъ заглавіемъ „Власть тьмы“.

Статьейка посвящена пресловутому диспуту г. Коновалова, представившаго на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе: „Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ“.

Въ названной статейкѣ проф. Соколовъ необузданно злобствуетъ и клеветаетъ на тѣхъ, кто не призналъ диссертации г. Коновалова заслуживающею степени магистра православнаго богословія.

Однако, изъ „*Власти тьмы*“ проф. Соколова оказывается, что самъ онъ находится во „*власти лжи*“.

Прежде всего проф. Соколовъ пишетъ *ложь о диспутѣ*. Онъ приписываетъ г. Громогласову продолжительную бесѣду съ г. Коноваловымъ по многимъ цѣннымъ вопросамъ, каковую бесѣду, однако, велъ только онъ, проф. Соколовъ! Громогласовъ же, и по сообщенію „освободительной прессы“, ограничился лишь двумя незначительными „придирками“, занявшими не болѣе трехъ минутъ и вызвавшими у публики „горькій“ для него смѣхъ!.. *Спасая диспутъ отъ справедливыхъ упрековъ въ ненаучности*, проф. Соколовъ путемъ лжи старается придать г. Громогласову, какъ *оффиціальному* оппоненту на диспутѣ, видъ „научнаго оппонента“!.. Очевидно, у профессора „ложь—конь во спасеніе“!.. Съ тою же цѣлью проф. Соколовъ производитъ частнаго оппонента г. Мельгунова

*) „Ст. Москва“ № 129, 1908 г.

въ „небезызвѣстнаго писателя по сектантскимъ дѣламъ“, хотя такого *писателя* не знаетъ даже диссертациа г. Коновалова, исчерпавшаго, по словамъ профессора, печатную литературу по сектантству „безъ остатка!“... Эта ложь, однако, понадобилась для другой про г. Мельгунова лжи въ квадратѣ. Профессоръ пишетъ, что г. Мельгуновъ „высказался о диссертациі такъ же въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ“?!.. Но даже „Голосъ Москвы“, при всей своей „скромности“, сообщилъ только о нелестныхъ выраженіяхъ г. Мельгунова, который дѣйствительно высказался о достоинствахъ диссертациі вполнѣ отрицательно!..

Но вотъ, проф. Соколовъ отъ „друзей“ переходитъ къ „врагамъ“. Здѣсь уже у него ложь въ кубѣ, а за нею и брань многоэтажная!.. Бранить онъ меня, бранить „московскихъ миссіонеровъ“ (такъ!..), затѣмъ Русское Монархическое Собраніе и, наконецъ, редакторовъ „черносотенныхъ листковъ“. Всѣ повинны въ томъ, что, вопреки наивному профессору, посмѣли имѣть свое сужденіе о диссертациі!..

Однако, оставимъ профессора мыться въ миквѣ ругательства. Здѣсь у него эрудиція и развязность такія, что для „блага“ науки онъ смѣло можетъ занять кафедру „научно-богословской брани“... Только—„Юпитеръ, ты сердисься,—значить, ты неправъ“!..

Обратимся лучше *ко лжи* проф. Соколова. Онъ заявляетъ, что я „не успѣлъ прочесть книги г. Коновалова“!.. Нѣсколько же раньше изъ лагеря гг. Соколовыхъ писали въ „Гол. Москвы“, что я „съ книгой познакомился“! Ну, и „публика“, однимъ словомъ, „объединенно-конституционная“!..

Профессоръ пишетъ, что я якобы „захватилъ въ свою собственность его возраженія, повторялъ и искажалъ его замѣчанія и сравненія“ и затѣмъ „преподносилъ ихъ“ диспутанту! Но почему профессоръ молчалъ на диспутѣ, когда его протестъ имѣлъ бы силу и смыслъ?!.. Не потому ли, что я отвѣтилъ бы ему, что все это я *закрѣпилъ* въ его собственность... А нужда въ этомъ была большая!.. Да и г. диспутантъ ни слова не возразилъ противъ моего „закрѣпленія“,—онъ только съ упрекомъ посматривалъ на профессора, а г. Громогласовъ подкрѣплялъ этотъ

упрекъ выразительными жестами къ профессору: „что-де вы надѣлали, коллега!“...

Проф. Соколовъ въ „экстазѣ лжи“ дважды *приписываетъ* мнѣ и Русскому Монархическому Собрانیю требованіе: „*почему въ диссертации нѣтъ полемики съ сектантами*“?!.. Съ этимъ плодомъ своего „экстаза“ онъ и сражается „побѣдоносно“!.. Но гдѣ же Русское Монархическое Собраніе говоритъ въ телеграммѣ о „полемикѣ съ сектантами“?!.. Не укажетъ ли „храбрый“ профессоръ? Или въ моихъ предложеніяхъ г. диспутанту сдѣлать въ двухъ мѣстахъ книги краткія примѣчанія въ устраненіе возникающихъ соблазнительныхъ недоумѣній,—на что диспутантъ отвѣчалъ: „мѣста не хватитъ“, и что вызвало съ моей стороны замѣчаніе: „для трепака и казачка нашлись десятки строкъ!...“—проф. Соколовъ усмотрѣлъ „полемику съ сектантами“?!.. Но этимъ онъ ясно показываетъ, что въ этой области онъ всего лишь „Митрофанушка!“

Проф. Соколовъ ждалъ, что я вмѣсто критики диссертации стану дѣлиться своими знаніями жизни сектантовъ! Этого ждалъ отъ меня и проф. Заозерскій. На этотъ путь приглашалъ меня и диспутантъ. Точно я прибылъ на *свою лекцію* о сектантахъ!.. Конечно, тогда диссертация была бы въ полной безопасности... Но „научная ловушка“ сорвалась! И вотъ „ученые ловцы“ завопили. Проф. Заозерскій: „Айвазовъ не обладаетъ *солидными* знаніями жизни сектантовъ“, а проф. Соколовъ уже пишетъ о „*полномъ* незнакомствѣ“... И „теплые ребята, да не спѣлись“ и очутились сами, и притомъ въ разныхъ клѣткахъ!..

Проф. Соколовъ называетъ мою рѣчь „длинной, елейной и тягучей“, а проф. Заозерскій—„красивой, звонкой, ораторской“. Опять „не спѣлись“!.. Да и почему это духовный профессоръ такъ не любитъ елея?! Моя рѣчь „многихъ возмутила“. Значитъ, *не всѣхъ*? И за это спасибо! При томъ „*тише*“, которымъ старались было „либеральные попугаи“ заглушить аплодисменты сочувствовавшихъ мнѣ также *многихъ* лицъ,—тоже было для меня *отрадою*. И я вдвойнѣ награжденъ. А вотъ проф. Соколовъ доселѣ злобствуетъ на аплодисменты, чувствуя без-

силіе даже „научною ложью“ ихъ прикрыть!.. Нездоровая вещь,—эта „научная злоба“, того и гляди, въ бессонницу впадешь!..

Далѣе, проф. Соколовъ „громить“ непріятныя для диссертациі *сообщенія прессы*. Послѣдняя у него является „черносотенными листками“ и невѣжественной, хотя въ ней работаютъ погромче профессора научныя силы! Въ своей безсильной злобѣ проф. Соколовъ просто смѣшонъ. Онъ обвиняетъ „черносотенную“ прессу въ „подпольныхъ интригахъ“ и усматриваетъ эти „интриги“ въ подписяхъ сообщеній о диспутѣ „иниціалами“, что профессоръ считаетъ „анонимомъ“ (!). Однако, въ „Гол. Москвы“ было сообщеніе дѣйствительно анонимное, а въ „Русск. Вѣдом.“ какого-то „П-ча“! Почему же „благородный“ гнѣвъ „ученаго мужа“ такъ однокбокъ?! Да и не наивенъ ли этотъ гнѣвъ?! На статьи же „либеральной“ прессы за подписями авторовъ и „черносотенная“ отвѣчала за полную подписью автора*). Исцѣлися же, врачу, самъ!..

Но „не-Юпитеру“ трудно не гнѣваться и во гнѣвѣ отрѣшиться отъ лжи. И вотъ, проф. Соколову грезятся „цѣлые ушаты помоевъ“, при чемъ въ „экстазѣ“ онъ *свое* выдаетъ за *чужое*, что возможно и съ точки зрѣнія диссертациі! Профессоръ злобствуетъ на редактора „Русск. Земли“ за діагнозъ экстаза гг. Соколовыхъ, какъ „кувырканія передъ еврейскимъ золотомъ“ и „лакейства передъ врагами христіанства“,—но самъ же блестяще подтверждаетъ справедливость діагноза, когда садится въ литературную микву съ гг. Гольдштейнами, Марголиными, Яснопольскими и Здѣховскими!.. Поучительная компанія для *православнаго богослова*!..

Наконецъ, проф. Соколовъ громить „третій этапъ“ козней „черносотенцевъ“ и здѣсь уже тонетъ во лжи! Онъ „обличаетъ“ телеграмму Русск. Монарх. Собранія.

„Какъ,—спрашиваетъ онъ,—въ диссертациі *нѣтъ богословія?*“ Думается, что профессоръ докажетъ обратное. Но нѣтъ! Онъ отдѣливается восклицаніемъ: „Неужели академія присудила степень магистра богословія за сочиненіе, лишенное богословскаго характера“?! Это называется „на-

*) Сравни. „Гол. Москвы“ № 258 и „Русск. Земля“ № 816.

учною аргументацією“!.. Да и что за наивный профессор! Или забылъ онъ разстригу Михаила, который мучилъ всю столичную академію?! Или не знаетъ онъ, что бывало и бываетъ даже похуже, чѣмъ „лишенное богословскаго характера“?!.. Съ кѣмъ это профессоръ играетъ въ жмурки?!..

„Въ диссертациі—издѣвательство надъ православіемъ? Гдѣ?“—вопитъ профессоръ, но... вдругъ вспоминаетъ, что-де „во время диспута г. Айвазовъ дѣлалъ на это намеки, но не осмѣлился открыто развить и опредѣленно высказать эту клевету“!.. Бѣдный, бѣдный „каннитферштантъ!“ Все время моего *долгаго* спора съ диспутантомъ *на эту тему* онъ провелъ въ „мертвомъ экстазѣ“!.. На мое настойчивое заявленіе, что диссертациа *православнаго* богослова должна оберегать чистоту и святость православія, мнѣ диспутантъ отвѣчалъ: „Я стою на научной почвѣ, а не на субъективной православнаго богослова“!.. Но „горе-критикъ“ все это „проспалъ“, хотя и былъ официальнымъ оппонентомъ!.. Проснувшись спустя двадцать дней, онъ теперь въ „Московскомъ Еженедѣльникѣ“ цѣпляется за что-то оставшееся въ его „сонной“ памяти, путается, перевираетъ и искажаетъ текстъ и смыслъ диссертациі! Такъ, проф. Соколовъ заявляетъ, что у г. Коновалова нѣтъ сравненія сектантской глоссолаліи съ апостольскою, а только съ глоссолаліей „*религіозныхъ энтузіастовъ и сектантовъ II вѣка*“!.. Но это заявленіе проф. Соколова является возмутительною ложью. Даже г. Коноваловъ не оспаривалъ, когда я указалъ на соблазнъ „параллели“ между сектантскою и *христіанскою*, начиная съ *апостоловъ*, глоссолаліей!.. На стр. 175 читаемъ: „при всей кажущейся необычности, экстатическое языкоговореніе нашихъ сектантовъ имѣетъ много параллелей въ исторіи религіозныхъ движеній, энтузіастическихъ сектъ и культовъ, а также въ отдѣльныхъ случаяхъ обнаруженія повышенной возбудимости, возникающей въ связи съ религіозными идеями“. И вотъ, г. Коноваловъ сперва приводитъ „параллели“ изъ исторіи *религіозныхъ движеній*. А дальше уже онъ *отдѣльно* говоритъ объ „энтузіастическихъ сектахъ“ и прежде всего о *монтанизмѣ*. Съ *какого же времени* начинаются „параллели

изъ исторіи религіозныхъ движеній“, и о комъ говорятъ эти „параллели“?

Съ II-го ли вѣка и о сектантахъ ли только, какъ пишетъ проф. Соколовъ? Но предоставимъ говорить самой диссертациі: „*сильное религіозное движеніе, вызванное распространеніемъ христіанства, сопровождалось, какъ извѣстно, обильнымъ изліяніемъ „дара языковъ“*“. Во II вѣкѣ языкоговореніе несомнѣнно еще *продолжало* развиваться въ *христіанскихъ церквахъ*“. Въ подтвержденіе послѣдняго г. Коноваловъ приводитъ свидѣтельство св. Иринея Ліонскаго о „*многихъ братьяхъ въ церкви*“... Гдѣ же у проф. Соколова совѣсть, чтобы утверждать, что г. Коноваловъ здѣсь якобы не говоритъ объ апостольской глоссоаліи, что якобы у него рѣчь только о сектантской глоссоаліи II вѣка?!.. Нѣтъ, „параллели къ глоссоаліи русскихъ сектантовъ-мистиковъ“ указаны у г. Коновалова и въ *апостольской глоссоаліи*, и въ *христіанской церкви* (не въ сектахъ, о которыхъ дальше говорится особо) II вѣка!.. И не гг. Соколовымъ „научнымъ туманомъ“ скрыть соблазнъ!..

Миссіонеры,—пишетъ проф. Соколовъ,—„безуспѣшно борются съ сектантами посредствомъ полемическаго пустословія (?) и даже полиціи (!!!). А г. Коноваловъ далъ имъ орудіе борьбы, которое *можетъ* оказаться несравненно дѣйствительнѣе“...

Но видѣлъ ли профессоръ борьбу миссіонеровъ съ сектантами? Нѣтъ! Онъ просто клеймитъ ее съ голоса компаніи изъ миквы! И это называется „научнымъ приговоромъ“!.. Миква еще не сказала своего слова о диссертациі, почему о ней проф. Соколовъ выражается осторожно—„*можетъ* оказаться“, чтобы имѣть возможность въ нуждѣ сказать: „я что... я ничего... *можетъ*... не значить—*должно*... впрочемъ, какъ миквѣ будетъ угодно“!..

„Но, быть-можетъ, московскіе миссіонеры (?) нашли отсутствіе научныхъ достоинствъ въ книгѣ?—спрашиваетъ проф. Соколовъ. И съ „вершинъ науки“ по „освободительному“ кричитъ: „руки прочь! Не имъ судить о достоинствахъ научныхъ произведеній: имъ нужно еще грамотѣ учиться“...

И не Юпитеръ проф. Соколовъ, а „сердитый“!.. Едва

не „руки вверх!“ Но этот окрик—лишь пугало на огороде! Предлагать академистам „грамоты учиться“ можно только в состоянии „мертвенно-восторженного экстаза“; а для того, чтобы кричать на много лет изучавших сектанство, теоретически и практически, надо быть невменяемым, тем более, что проф. Соколов просто „Митрофанушка“ в сектоведении!.. И уже скорее миссионеры могут сказать гг. Соколовым—и „руки“, и „язык прочь“ от оценки диссертации с точки зрения сектоведов!..

Но вот проф. Соколов переходит в *отступление*. На диспут он со своею критикою попал в просакъ. И вот, теперь он старается ослабить ее отрицательный смысл. С этой целью он умалчивает о „погубленной картинѣ“, об „общипанной бабочкѣ“ и даже с „научною добросовѣстностью“ отказывается от своего „истукана“!.. Истуканъ-де „вышелъ изъ головы г. Айвазова“, а „элементы“ истукана—это мои, заявляет проф. Соколов. Но тогда у кого же это: „туловище—Александра Македонскаго, голова—Наполеона, шляпа—Скобелева, а сапоги—одинъ Наполеона, другой Суворова“?!.. Не у гг. же Соколовых?..

Я, наивно пишет профессор о себѣ, „позаботился произвести известное впечатлѣніе (т.-е. потѣшить „либеральный“ раекъ!..), а съ диспутантомъ „въ сущности велъ споръ о словахъ“!.. Тогда зачѣмъ же было роптать на „Русск. Землю“, которая назвала диспутъ „маскарадомъ“?!.. Профессоръ вызываетъ къ жалости: „диссертация—*плодъ семилѣтняго труда*“. Но часто плодъ и болѣе долгаго труда бываетъ негоднымъ!

Какъ „безпартійный конституціоналистъ“, проф. Соколовъ и заключаетъ свою статейку ложью. Онъ клеветаетъ, что „путемъ происковъ задумали лишить диспутанта магистерской степени“ и „сдѣлали доносъ“!.. *Открытую и законную* просьбу *пересмотрѣть* дѣло о диссертации, *гласное* неодобрѣніе автономіи—это профессоръ отъ миквы называетъ „подпольною интригой“ и „доносомъ“*)!.. *Прин-*

*) Когда „освободительная“ пресса *доносила* о моей брошюрѣ „Кто такой Л. Толстой“,—съ целью привлечь меня къ тяжелой уголовной отвѣтственности, то „обновленчески-автономные“ профессора считали

ципіальное дѣло эти „ревнители миквы“ выдаютъ за *личное*! Для достиженія своихъ цѣлей они изливаютъ море лжи! Они грозятъ судомъ „исторіи“, но ихъ исторія—это „исторія“ гг. Шишко!.. Жалкіе люди! До того они изолгались, что стали вѣрить въ свою ложь! И въ этомъ „экстазѣ лжи“ еще утверждаютъ, что, идейно объединяясь съ Гольдштейнами, Эдзѣховскими и прочею компаніей изъ миквы, они тѣмъ самымъ „научно служатъ православному богословію“!.. Здѣсь уже надобенъ не „судъ исторіи“, и не діагнозъ психіатра, а бичъ Христа!..

Р. S. Въ № 269 „Гол. Москвы“ какой-то Л. М—чъ сѣтуетъ, что вслѣдъ за „размагистреніемъ“ вскорѣ послѣдуетъ и „разавтономія“. И вотъ, онъ неприкровенно толкаетъ академію на путь апеллированія на „*перерѣшеніе*“ Св. Синода, которое-де является нарушеніемъ „формально-юридической правды“!.. Поразительное невѣжество юристовъ изъ „Гол. Москвы“, которые не знаютъ правъ Св. Синода, хотя бы по Основнымъ Законамъ! И какая двоедушная логика: то они кричатъ о невмѣшательствѣ кесаря во внутреннюю жизнь Церкви, то сами апеллируютъ къ этому вмѣшательству!.. Стыдно, гг. Хилоны-Хилониды!.. Достойно вниманія, что „Гол. Москвы“ и самъ, наконецъ, усумнился въ полной правотѣ г. Коновалова. Отъ выясненія дѣла академическимъ совѣтомъ газета ждетъ *только* слѣдующаго: „*быть - можетъ, значительно потускнѣли бы краски обвиненія*“... Sapienti sat!

это въ порядкѣ вещей!.. Съ „черносотенцемъ“-де нечего церемониться!.. Но вотъ „черносотенцы“ *гласно* просятъ *пересмотрѣть* дѣло и отмѣнить автопомію. Они борются съ ложными *принципами*, а не лицами, до которыхъ имъ нѣтъ дѣла... И вотъ „освободители“ вопять: „доносъ, интрига“!.. Впрочемъ, чего ожидать отъ этихъ господъ, когда они сами заявили о себѣ, что чужды „элементарныхъ правилъ литературной и общественной этики“ (см. „Русск. Слово“ 19 ноября). Князя Трубецкіе, наконецъ, увидѣли, что въ „Голосѣ Москвы“ нѣтъ того, что они сами давно потеряли!..